

УДК 94:342(470) «1942»

Игнатьков Антон Александрович

соискатель кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России
milena.555@mail.ru

Ignatkov Anton Aleksandrovich

Postgraduate student of the Department of Theory and History of Law and State of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
milena.555@mail.ru

**ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ГУЛАГЕ (Коми АССР,
1942 г.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПРИЧИН, ПОСЛЕДСТВИЙ И ДЕЙСТВИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

В данной статье речь идет о вооруженном восстании заключенных. Ситуация в ГУЛАГе привела к массовым неповиновениям заключенных, отбывающих наказания в ИТЛ. Чаще всего их причинами были проявления произвола по отношению к заключенным, буквально скотские условия содержания в некоторых лагерях.

Ключевые слова: заключенные, война, восстание, комитет, политика, наказание.

**ARMED INSURRECTION OF PRISONERS IN
GULAG (KOMI ASSR, 1942): HISTORICAL
AND LEGAL ANALYSIS OF REASONS,
CONSEQUENCES AND ACTIONS OF LAW-
ENFORCEMENT AUTHORITIES**

The article is about an armed insurrection of prisoners. The situation in the Gulag led to mass disobedience of the prisoners serving their sentences in labour camps. Very often it was caused by the abuse of power towards the prisoners and literally beastly living conditions in some camps.

Key words: prisoners, war, insurrection, committee, policy, punishment.

С началом Великой Отечественной войны карательная политика Советского государства была существенно ужесточена, особенно в начальный период военных действий и применительно к фронтовой полосе. Это выражалось в решениях чрезвычайных органов (прежде всего Государственного комитета обороны), которые нередко подменяли действующие конституционные органы (в первую очередь Верховный Совет СССР и его Президиум) и не совсем вписывались в действующую правовую систему [1]. Не стала исключением и ситуация в ГУЛАГе, которая доходила до такой степени напряжения, что имели место массовые неповиновения заключенных, отбывающих наказания в ИТЛ.

Характерным для этого времени стало восстание заключенных в одном из ИТЛ Воркутлага, расположенном в Усть-Усе (Коми АССР), в начале Великой Отечественной войны (январь 1942 г.). Следует заметить, что в то время были попытки организации массовых протестных выступлений и в других регионах СССР. Так, в одном из спецсообщений начальника Оперативного отдела ГУЛАГа от 13 декабря 1941 г. говорится о выявленных замыслах восстания заключенных в Норильском лагере НКВД СССР, которое не состоялось ввиду превентивных арестов зачинщиков [2]. Что касается Усть-Усинского ИТЛ, то первым по времени официальным документом, в котором изложены данные о подготовке к восстанию, состав его участников (в том числе руководители), ход восстания и его подавления, является докладная записка заместителя наркома внутренних дел Коми АССР В.А. Симанова от 2 февраля наркому внутренних дел

СССР Л.П. Берии «Об итогах ликвидации вооруженной банды на Печоре» [3]. Из этого документа видно, как происходили события.

24 января 1942 г. в 16 часов стрелки и командиры военизированной охраны лагерной командировки «Усинский рейд», что находится в 5 километрах от Усть-Усы, ушли мыться в баню, оставив в казарме лишь одного стрелка в качестве дневального. Организаторы банды во главе с Ретюниным воспользовавшись этим обстоятельством, ворвались в казарму, разоружили дневального, захватили имевшиеся там 12 винтовок, 4 нагана, 1787 боевых патронов, а затем всех стрелков и командиров военизированной охраны из бани загнали в овощехранилище и там заперли. Лишь одному стрелку удалось вырваться и убежать в затон Печорского пароходства Ошкурья с тем, чтобы поставить в известность районные организации о случившемся. Расправившись с охраной, Ретюнин со своими единомышленниками (около 30-35 чел.) открыл зону лагеря и предложил остальным заключенным следовать за ним. Все заключенные (141 чел.) были выведены к складу и одеты в теплые брюки, бушлаты, белые полушубки и обуты в валенки. Там же был сформирован продовольственный обоз. В это время часть заключенных, очевидно, не желавших следовать с бандой, разбежалась. Осталось 79 чел., которые около 17 часов направились к районному центру Усть-Уса.

На окраине с. Усть-Уса банда разбилась на несколько групп, во главе каждой группы были поставлены организаторы банды, которые, действуя по заранее разработанному плану сразу повредили внешнюю телефонную связь с

райцентром, расставили посты на всех дорогах и в 18 часов напали одновременно на здание райотделения связи, Госбанка, РО НКВД, ВОХРа Печорского пароходства и КПЗ. При этом налете банда получила небольшое вооруженное сопротивление лишь от РО НКВД и ВОХРа Печорского пароходства. Население же не оказало сопротивления, так как повстанцы были одеты в форму ВОХРа и распространяли слух, что якобы проводится военная учеба. Отпор бандитам был дан лишь с появлением 15 стрелков военизированной охраны с ручным пулеметом из командировки Печерлага «Пуля-Курья», которых удалось известить вырвавшемуся от бандитов стрелку из «Рейда». К этому времени количественный состав банды изменился. Из 109 первоначально выступивших повстанцев 9 чел. были убиты при налете на Усть-Усу, часть отошла от банды и рассеялась, а часть вернулась добровольно в РО НКВД. В банде остался 41 чел.

После этого, как докладывал Симаков, властью были мобилизованы необходимые вооруженные структуры, а он лично возглавил операцию по ликвидации банды. В результате организованной погони уже 1 февраля 1942 г. банда была разбита. Почти одновременно с докладной запиской В.А. Симакова другой заместитель наркома внутренних дел Коми АССР П.А. Корнилов подготовил докладную записку на имя наркома внутренних дел республики С.И. Кабакова «О причинах, сделавших возможным к-р. выступление заключенных на Печоре 24 января 1942 года» [4]. О самом восстании в этом документе почти ничего не говорится. Но в нем подробно изложена обстановка в лагерях (в основном в Воркутинском ИТЛ) в первое военное полугодие, дана характеристика заключенных лагпункта «Рейд», состояния оперативно-следственной работы.

В резолютивной части записки, в частности, указывалось, что вооруженное восстание на лагерном пункте «Рейд» Воркутлага НКВД есть следствие того, что: «1) Руководство Воркутлага НКВД грубо нарушало режим содержания заключенных в лагере; 2) Начальник Управления Воркутлага НКВД Капитан Гос. Безопасности тов. ТАРХАНОВ лагерный пункт «Рейд» отдал в полное и бесконтрольное ведение злейших врагов Советской власти РЕТЮНИНА, ЗВЕРЕВА, СОЛОМИНА, ДУНАЕВА, МАКЕЕВА и других. 3) Решающей причиной, сделавшей возможным к-р вооруженное восстание, является полное забвение агентурно-оперативной работы на «Рейде» со стороны тов. ТАРХАНОВА, Начальника Оперативного Отдела тов. ШИШКИНА и преступная бездеятельность в этом направлении Опер. Уполномоченного ОСИПЕНКО, что позволило злейшим врагам народа – РЕТЮНИНУ и другим не только вести разложеческую работу среди заключенных, но

и осуществить свой преступный замысел – контрреволюционное вооруженное выступление». Соответственно предлагалось привлечь к ответственности виновных должностных лиц.

Факты, изложенные в докладной записке П.А. Корнилова, позволяют попытаться ответить на вопрос о причинах подготовки восстания. Среди руководителей и рядовых повстанцев были вольнонаемные (М. Ретюнин, А. Яшкин), заключенные, у которых срок уже заканчивался (И. Зверев, А. Стройковский, В. Соломин и др.). Что побудило их участвовать в восстании, у которого при любых условиях были минимальные шансы на успех? Прямого ответа нет. Но, судя по показаниям оставшихся в живых участников восстания и донесениям осведомителей, наиболее вероятна версия о том, что оно было актом отчаяния, вызванным ожиданием массовых расстрелов осужденных за государственные преступления (к ним относились преступления, предусмотренные ст. 58 и 59 УК РСФСР). Основания для таких опасений были. Еще свежа была память о «кашкетинских расстрелах» на Воркуте и Ухте в 1938 г., когда было уничтожено более 2,5 тыс. политических заключенных. Приказы об ужесточении режима в связи с началом войны, прекращение освобождения «политиков», о чем М. Ретюнин как начальник лагпункта, хорошо знал, позволяли предположить, что подобное может повториться. Слухи об уже начавшихся репрессиях против политических осужденных «гуляли» по всем северным лагерям [5]. О планах восставших упоминается только в докладной записке В.А. Симакова. По словам допрошенного им А. Яшкина, восставшие после захвата Усть-Усы собирались «немедленно предъявить ультиматум нач. Воркутлага тов. Тарханову об освобождении всех заключенных. Если т. Тарханов не исполнит это требование – поднять в Воркуте восстание заключенных, затем то же самое провести в Печерлаге». По слухам, дошедшим до заключенных Воркутлага, руководители восстания надеялись освободить несколько лагпунктов и спецпоселков, создать освободительную армию и поднять заключенных и спецпоселенцев на борьбу за свободу [6]. Как бы то ни было, цели восставшие не достигли и не могли достигнуть, причем не только из-за недостатка в людях и вооружении, но и в силу отсутствия объединяющей идеи, поскольку основным мотивом был, судя по всему, страх за свою жизнь перед возможным (как казалось восставшим, ввиду начавшейся войны) расстрелом государственных преступников.

Возможно также, что восставшие хотели попытаться, выйдя к железной дороге и захватив эшелон, прорваться на фронт. Один из участников подавления восстания запомнил слова захваченного раненого повстанца, что «они не уголовники и не бандиты, они хотели ехать на фронт» [7]. Между тем всего через десять дней

после допроса его В. Симаковым уже на следствии А. Яшкин дал совсем другие показания о целях восстания: повстанцы якобы собирались «осуществить контрреволюционное вооруженное восстание на рейде с распространением такового по всем лагерям, находящимся на территории Коми республики, с целью свержения советской власти», для чего они намеревались освободить заключенных, привлечь на свою сторону спецпоселенцев и местных жителей, недовольных советской властью, создать из них добровольческую армию, распустить колхозы и восстановить частную собственность; установить «связи с фашистской Германией с целью получения от нее вооруженной помощи»; установить политический и экономический строй «по типу и подобию как в Германии» и присоединить занятую ими территорию «или к фашистской Германии, или Финляндии» [8]. Совершенно очевидно, что эти показания были даны под давлением следствия. Как и ожидалось, большинство задержанных заключенных, участвовавших в восстании, были расстреляны.

Следствием событий в январе 1942 г. в Усть-Усинском ИТЛ стали дисциплинарные меры воздействия в отношении должностных лиц ИТЛ. В частности, обком ВКП(б) республики решил: «1. За необеспечение государственной безопасности в лагере тов. ШИШКИНА Алексея Семеновича с работы начальника оперчекотдела Воркутлага НКВД снять. Начальнику военизированной охраны тов. ГАЛКИНУ Александру Ивановичу за плохое состояние охраны заключенных в лагере объявить выговор с занесением в учетную карточку. 2. За нарушение режима содержания заключенных в лагере, повлекшее за собой к-р вооруженное выступление заключенных на лапункте “Рейд” начальнику Воркутлага НКВД, члену ВКП(б) тов. ТАРХАНОВУ Леониду Александровичу поставить на вид. 3. Освободить тов. ЗАХЛАМИНА А.И. от работы начальника политотдела Воркутлага НКВД, как не

обеспечившего политическое руководство лагерем и не выполнившего указание Обкома ВКП(б) от 1 ноября 1941 года об устранении недостатков в охране и содержании заключенных в лагере. 4. За плохое состояние боевой подготовки в подразделениях военизированной охраны тов. ГУСЕВА с работы начальника ВОХР Севжелдорлага СНЯТЬ. <...> 6. Обратить внимание Наркома Внутренних дел Коми АССР тов. КАБАКОВА, что он несет персональную ответственность за состояние охраны заключенных в лагерях, расположенных на территории республики, и досмотра в них постановки чекистской работы. Предупредить начальников оперативных отделов лагерей НКВД, что за плохое состояние оперативной работы в подразделениях Обком ВКП(б) виновных будет привлекать к строжайшей ответственности» [9]. Обращает на себя внимание, что партийные органы фактически решали управленческие вопросы в ведомстве НКВД СССР, что свидетельствует об их значимости в тот период времени.

Кроме Шишкина, Захламина и Гусева, были уволены два сотрудника райотдела НКВД, а оперуполномоченный Осипенко был отдан под суд. Фактически он стал единственным козлом отпущения. Другие оперработники, названные в докладе П.А. Корнилова, никакого наказания не понесли. 20 августа 1942 г. по всем лагерям и колониям НКВД из Москвы была разослана докладная записка «Об усилении контрреволюционных проявлений в ИТЛ НКВД», с указанием в месячный срок арестовать «всех заключенных, на которых имеются материалы об антисоветской работе в лагерях и колониях, высказывающих повстанческие настроения, а также ведущих подготовку к побегу» [10]. Как видно, власть предприняла предупредительные меры, что позволило избежать массовых протестных выступлений заключенных в ИТЛ как во время войны, так и в первые годы после ее окончания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лысов В.А. Карательная политика советского государства и особенности судопроизводства по государственным преступлениям в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2008.
2. История сталинского ГУЛАГа. Восстания, бунты и забастовки заключенных: документы. М., 2004. Т. 6.
3. Здесь и далее документ цит. по: Рогачев М.Б. Усинское восстание: документы и комментарии // Покаяние: Мартиролог / сост. М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 2005. Т. 7.
4. Национальный архив Республики Коми. Ф. 392. Оп. 2. Д. 78. Л. 1-14.
5. Рогачев М.Б. Указ. соч.
6. Зубчанинов В. Пережитое // Заполярье (Воркута). 1993. 30 июня.
7. Рогачев М.Б. Указ. соч.
8. Полещиков В.М. Восстание // За семью печатями. Из архива КГБ. Сыктывкар, 1995.
9. НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432. Л. 1-3.
10. По материалам следственных дел и лагерных отчетов ГУЛАГа / сост. И. Осипова М., 1993.